

¹Усманов Д.И., канд. экон. наук, ст. преп.,²Усманов И.У., канд. экон. наук, проф.¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет²Таджикский государственный университет коммерции

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ (ЧАСТЬ 1)

usmanov@bsu.edu.ru

В статье затрагиваются ключевые направления глобализационных процессов, воздействующих на экономический рост и на уровень межрегиональной дифференциации по ряду признаков (интеграция, издержки границ, торговые потоки (в т.ч. строительными материалами и технологиями), санкционные ограничения и пр.). Обосновываются понятийно категориальные дефиниции: «факторы глобализации», «политические границы», «экономические границы», «издержки границ» и их роль в анализе прикладных аспектов исследования. Авторы делают попытку определить конкретные подходы к выделению факторов глобализации, которые приводят к концентрации экономической активности в регионе и росту социально-экономического неравенства.

Ключевые слова: неравенство регионов, торговые издержки, политические границы, экономические границы, издержки границ, глобализационные процессы, экономическая интеграция, глобализационные факторы, индекс этноэкономического неравенства, внешняя торговля, валовой региональный продукт и др.

Хрестоматийно доказано, что глобализационные процессы положительно влияют на экономический рост, так как отсутствие торговых барьеров способствует формированию более эффективной структуры экономики. Говоря о факторах глобализации, мы будем понимать, что между странами присутствуют политические, а не экономические границы. Экономическая граница в межрегиональной торговле вызывает лишь необходимость изменения цены. Государственные границы – это границы изменения политической юрисдикции. Они формируют не только явные барьеры, такие как тарифы и импортные квоты, но и косвенные преграды, вызванные языковыми различиями, несовместимыми стандартами и другими факторами. Еще А. Леш в своей классической работе выделил четыре группы недостатков наличия «политической» границы в сравнении с экономическими границами [1, С. 198–199].

1. Политические границы более жесткие, нежели экономические. Их очень сложно изменить.

2. Экономические границы формирует только разница в цене, в то время как политические границы – это еще и различия в законах, языке, менталитете и т.д.

3. Политические границы определены более четко, чем экономические. На практике такая граница может быть не «линией», а целой зоной, особенно, если к этому располагают географические особенности. Наличие границы обуславливает замедление экономического роста от центра к границе. При этом в условиях наличия экономических (не политических) границ образуется прослойка посредников – субъектов экономики, деятельность которых направлена на повышение доступности зарубежного рынка.

4. Цели экономических и политических границ различны. В порядке убывания политические цели, по-Лешу, можно расположить следующим образом: постоянство развития, власть, культурные ценности, благосостояние. Ценность экономических целей располагается в обратном порядке [1, С. 199].

Ключевым понятием в исследовании влияния глобализационных факторов на региональное неравенство выступают «торговые издержки», которые в работах по данному направлению именуется «транспортными» издержками (расходами). Условимся называть их в работе «издержки (наличия) границы» и относить к ним все финансовые затраты, которые возникают при пересечении товаром (услугой) политической границы (таможенные пошлины, стоимость простоя на границе, перевода и оформления документации и другие расходы) и повышают цену товара (услуги).

Современные исследования в области международной торговли и размещения экономической активности позволяют выработать некоторые методические подходы к влиянию глобализационных процессов на размещение производства. Основными движущими силами глобализации являются интеграционные процессы, либерализация внешнеэкономических отношений и научно-техническое развитие.

Глобализационные процессы не только приводят к изменению центров мировой экономики, но и вызывают существенные сдвиги в рамках национальных экономик, в связи с чем, возникает вопрос о моделировании изменения неравенства регионов.

Последствия торговых реформ были глубоко изучены и представлены в литературе по между-

народной торговле. Принято считать, что процессы *либерализации торговли* приносят долгосрочные экономические и неэкономические выгоды для обеих торгующих сторон [2, С. 44]. Однако процесс либерализации торговли также включает в себя два вида краткосрочных издержек для экономики: распределительные расходы (в проигрыше остаются защищаемые секторы экономики), и состояния платежного баланса в связи с быстрым ростом импорта [3, С. 223–248].

Либерализация торговли на начальном этапе сопровождается издержками, которые имеют место до тех пор, пока:

- цены на местные и импортные товары не выравниваются в соответствии с измененными тарифами;

- местные производители не увеличат объем производства и расширят поставки;

- рост спроса на рабочую силу не приведет к повышению заработной платы, а в последствии и к росту цен [4, С. 372].

Помимо либерализации торговли к числу глобализационных факторов межрегионального неравенства необходимо отнести *экономическую интеграцию*.

Твердая договоренность о том, что процесс экономической интеграции, основанный на рыночных отношениях, (регионализация) является взаимодействием с положительным результатом, выражающемся в росте совокупной эффективности, становится предметом дискуссий в части распределения данного роста благосостояния [5, С. 375–391]. Возникающий дисбаланс возрастает в условиях жесткой несовершенной конкуренции, которая приводит к неравномерному распределению преимуществ экономической интеграции [6, С. 21–37]. Экономическая интеграция, либерализация торговли влияют на региональный рост в зависимости от уровня развития и способности регионов успешно конкурировать за возникающие выгоды от открытости рынков [7, С. 361–374]. *Более развитые и конкурентоспособные регионы при прочих равных условиях получают больше преимуществ экономической интеграции.*

В ходе проведения региональной политики важной задачей становится формирование такой институциональной среды, которая позволила бы регионам получить максимальные преимущества от интеграции и сократить возможные риски. Необходимо понимать, что *регионы выступают самостоятельными субъектами экономических отношений, в большинстве случаев являясь не партнерами друг другу, а конкурентами.* Конкуренция регионов имеет место за ограниченные ресурсы, такие, как рабочая сила, инвестиции, бюджетное финансирование, получение государственных заказов и привлечение технологий. В более успешных регионах наблюдаются процессы концентрации экономической активности, для фирм возникает возможность получения агломерационных эффектов от размещения производства. Одни регионы в конкурентной борьбе

занимают лидирующие позиции, другие становятся аутсайдерами. Такие тенденции приводят к увеличению социально-экономического неравенства между регионами.

В экономической литературе можно встретить ряд исследований, в которых определялись *те или иные глобализационные факторы* социально-экономического неравенства регионов. Так, А. Лёш выделял такие факторы, способствующие агломерационным процессам, как ориентация региона (или населенного пункта) по отношению к столичному городу, по отношению к главным дорогам, относительное расстояние между городами равной величины [8, С. 77]. То есть, географическое размещение региона уже изначально является фактором его социально-экономического развития, однако те или иные процессы глобализации по-разному воздействуют на перспективы его развития. Регион может выигрывать от либерализации торговли, интеграционного объединения, а может и проигрывать. Отметим, что немаловажное значение здесь имеет проводимая политика, функционирующие институты.

Особое положение приграничных регионов в интеграционном процессе и при либерализации торговли подчеркивал еще 1977 г. Н. Хансен. Он определял приграничные регионы, как «хрупкие и находящиеся под угрозой» [9, С. 1–14]. Когда мы рассуждаем о размещении экономической активности в закрытых системах, то для приграничных регионов мы не видим наличия конкурентных преимуществ, так как они становятся периферийными. Эффект границы, например, при торговле промышленными товарами, достигает 44 % от общей надбавки к цене FOB [10, С. 692]. Обратная картина наблюдается, если происходит процесс интеграции (или либерализации внешне-экономических отношений). Приграничные регионы могут иметь преимущества от экономической активности, сфокусированной на границе: хранение товаров, таможенный контроль и прочие соответствующие услуги. В этом случае приграничные регионы получают новые перспективы для экономического роста [11, С. 28–48].

Рассмотрим некоторые подходы к выделению факторов глобализации, которые приводят к концентрации экономической активности в регионе и росту социально-экономического неравенства (табл. 1).

Традиционно выигрыши и потери от международной торговли оцениваются в рамках анализа ценовых конкурентных преимуществ на основе относительных изменений производственной стоимости и структуры спроса. В работе бразильских ученых используется вычисляемая модель общего равновесия на национальном уровне, для того чтобы оценить первоочередное воздействие на экономику либерализации торговли по различным сценариям, используется межрегиональная модель типа Махлупа-Гудвина (Machlup-Godwin-type), которая интегрируется в вычисляемую модель общего равновесия в целях

последующего разбиения национальных результатов. Оценка пространственных последствий торговой политики показала, что проводимые

торговые стратегии приведут к росту регионального неравенства в стране [22, С. 453–482].

Таблица 1

Некоторые походы к выделению факторов глобализации, которые приводят к концентрации экономической активности в регионе

Факторы	Авторы
Либерализация торговли приводит к увеличению промышленной концентрации в регионе	П. Кругман (Krugman, 1991) [С. 483-499] [12]
Снижение торговых издержек только на начальной стадии увеличивает концентрацию, а затем рассеивает производство	Р. Форслид и И. Вутон (Forslid and Wooton, 2003) [С. 588-603] [13]
Преимущественное размещение промышленного производства вблизи рынков сбыта	С. Харрис (Harris, 1954, pp. 217-319) [С. 325-348], [14]
Возможность свободной торговли позволяет производителям более полно использовать преимущества эффекта масштаба, что приводит к концентрации экономической активности лишь в некотором числе регионов, располагающихся близко к международным рынкам.	Л. Ресмини (Resmini, 2003) [С. 205-221], [15]
Влияние прямых иностранных инвестиций обычно происходит через технические факторы (трансфер технологий, навыков, знаний и управленческих схем), создает прямые и обратные взаимосвязи между местными и зарубежными формами, стимулирует распространение положительного воздействия во внутренней экономике.	Л. Ресмини (Resmini, 2003) [С. 220], [15]
Стимулирующая экспортная политика и улучшение транспортной инфраструктуры приводит к ослаблению агломерационных процессов	А. Гелан (Gelan, 2008) [С. 194-211], [16]
Положительно на концентрации экономической активности в регионе сказывается наличие экспортного узла. Особенно данное наблюдение актуально для предприятий сферы наукоемких технологий.	В. Науде, М. Матэ (Naudé and Matthee, 2010) [С. 276-291], [17]
Факторы зависимости от предшествующего развития (взаимозависимость специализированных производительных сил; рост внешней экономии при увеличении концентрации производительных сил; квазинеобратимость первичного территориального размещения; неравномерность роста внешней экономии)	Е. Куценко (Куценко, 2012) [С. 28], [18]
Для российских регионов плотность населения, размер и доступность рынков, степень диверсификации экономики (только для западной части страны)	Е. Коломак (Коломак, 2013) [С. 1328-150], [19]
Выигрыши и потери от международной торговли оцениваются в рамках анализа ценовых конкурентных преимуществ на основе относительных изменений производственной стоимости и структуры спроса	Е. Хаддад с соавт. (Haddad et al., 2002) [С. 453-482], [20]

Составлено по: [21, С. 131].

Отметим, что развитие исследований влияния глобализационных процессов на неравенство регионов в части теории происходит преимущественно в сфере новой экономической географии, теорий размещения, новой и новейшей теорий международной торговли. При этом теоретические положения постоянно тестируются эмпириками из стран мира. Так, в одной из первых работ (1996 год) на примере регионов ЮАР было доказано негативное влияние интеграции на выравнивание регионов по социально-экономическим критериям: «Региональная интеграция будет определяться взаимодействием глобальных и региональных обстоятельств, многосторонней либерализацией и интенсивным региональным неравенством» [23, С. 1–26].

Негативное влияние интеграционных процессов на социально-экономическое неравенство регионов доказывается и на примере регионов Китая. Исследование, проведенное за период второй половины XX века, позволило выявить три пика неравенства, приходившиеся на конец 1950-х годов (Великий голод), конец 1960-х и 1970-е

годы (Культурная революция) и конец 1990-х годов (период открытости и глобальной интеграции). Проведение эконометрического анализа позволило определить, что региональное неравенство объясняется тремя основными причинами: снижением доли тяжелой промышленности в ВВП, уровнем децентрализации и степенью открытости экономики [24, С. 87–106].

В работе китайских ученых исследуется функция получения дохода, включающая переменные внешней торговли и прямых иностранных инвестиций. В качестве методического аппарата применяется метод теории игр (*Shapley value*) для оценки влияния глобализации и других факторов на межрегиональное неравенство [25, С. 35–59].

В экономической литературе встречаются работы, которые, опираясь на результаты анализа влияния глобализации на усиливающееся неравенство в регионах, оспаривают привлекательность вступления Китая в ВТО [25, С. 45–59]. В работе доказывается, что:

1) усиление глобализации положительно коррелирует с растущим неравенством, имеет существенное влияние на неравенство, и это влияние возрастает со временем;

2) капитал является наиболее важным фактором динамики степени неравенства между регионами;

3) на региональное неравенство влияет экономическая реформа, сопровождающаяся приватизационными процессами;

4) влияние таких показателей, как уровень образования, размещение экономической активности, урбанизация и уровень иждивенчества, на межрегиональное неравенство постепенно снижается [25, С. 50–59].

Вопросы влияния интеграционных процессов на региональное неравенство в Китае поднимаются и в других работах [26, С. 225–244]. Предпринимаются попытки соединить исследования регионального неравенства на макроуровне с исследованиями процесса локального развития и расширить области изучения неравенства между провинциями [27, С. 335–357].

Следовательно, вопрос из плоскости определения глобализационных факторов и направлений влияния их на неравенство регионов переходит в плоскость методологии оценки самого неравенства.

Основной целью проведения оценки социально-экономического неравенства регионов должно, на наш взгляд, являться получение достаточной информации для реализации соответствующей сглаживающей политики. В практике проведения социально-экономической политики ЕС используется ряд индикаторов, динамика которых отражает уровень неравенства регионов и выделяет те территории, в отношении которых должны применяться особые меры стимулирования.

Одним из таких показателей является доля жителей, проживающих в регионах, ВРП, на душу населения, которых ниже 75%-ого уровня среднего показателя по стране. Так, в 1995 году в Европейском Союзе такая доля составила около 25%, что уже свидетельствовало о высокой степени региональной дифференциации [28, С. 373–406]. В США в 1999 году к числу таких регионов относились только 2 штата (Миссисипи и Западная Виргиния) или 2 % населения страны [28, С. 303–334].

Ещё одним показателем, используемым в международной практике для определения степени социально-экономической дифференциации регионов, является различие в уровне безработицы. Так, в 1996 году в ЕС в десяти регионах с наиболее высокими показателями безработицы её уровень в два раза превышал среднее значение по совокупности.

В Европейском союзе при значительном финансировании проводится активная политика по выравниванию дифференциации социально-экономического развития среди регионов. И если разница в доходах между странами несколько выравнивается, то между регионами её уровень остается высоким [29, С. 373–406]. При этом отмечается, что становится все больше регионов с очень низким или с очень высоким уровнем безработицы. В США различия в уровне безработицы среди регионов минимальны.

Для анализа межрегиональной дифференциации социально-экономического развития Российской Федерации часто применяются обобщенные методы и статистические показатели, позволяющие эмпирическим путем оценить уровень экономического роста и неравенства региона. Оценка уровня дивергенции развития регионов страны осуществляется в настоящее время рядом российских исследователей и практиков при помощи разнообразных методов и обширного набора показателей. Использование этих методов и индикаторов позволяет, как изучать тесноту связей между двумя и более признаками, так и проводить многомерный анализ взаимосвязей.

Для формирования методики оценки социально-экономического неравенства регионов рассмотрим совокупность различных социально-экономических методов (табл. 2) и показателей (табл. 3), которые используются в отечественной и зарубежной литературе.

Нами был проведен анализ методов и показателей исследования социально-экономического неравенства регионов, представленных в отечественной экономической литературе. В результате анализа мы определили наиболее и наименее часто используемые методы и показатели измерения неравенства на макро- и мезоуровнях.

Наиболее часто используемые в исследованиях методы: индекс Джини по квинтильным группам населения, коэффициент Лоренца; метод комплексной оценки уровня социально-экономического развития; коэффициент корреляции; «априорные» методы (исследование индексов, показателей); экспертные методы (методы прямой и косвенной оценки коэффициентов, экспертно-статистический метод); методы распознавания образов (кластерный анализ, методы многомерного шкалирования); метод распределения Парето; коэффициенты концентрации, (в т. ч. индекс энтропии Тейла, Херфиндала-Хиршмана, Джини, квинтильные и децильные); отношение минимального и максимального значения; показатель перцентилей и т. д.

**Обзор методов исследования социально-экономического неравенства регионов,
представленных в отечественной экономической литературе***

Методы исследования	Исследования, авторы																				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Σ
Индекс Джини по квинтильным группам населения (20 %), коэффициент Лоренца	+	+	+	+	+		+	+		+	+		+	+			+	+	+	+	15
Комплексная оценка уровня социально-экономического развития	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	19
Метод логарифмирования					+		+					+		+					+	+	6
Децильный коэффициент (коэффициент фондов)	+	+			+						+			+					+	+	7
Анализ пространственных рядов	+	+		+	+														+	+	6
Анализ временных рядов	+	+		+						+		+							+	+	7
Анализ динамики показателей	+	+			+	+													+	+	6
Коэффициент детерминации	+				+									+				+	+	+	6
Показатель перцентилей	+	+	+	+	+		+			+				+				+	+	+	11
Коэффициент корреляции	+	+	+		+		+		+		+		+	+			+		+	+	12
Методов построения интегральных оценок							+	+							+				+	+	5
Методы построения агрегатных показателей		+			+		+	+											+	+	6
Экспертные методы (методы прямой и косвенной оценки коэффициентов, экспертно-статистический метод)	+		+		+		+	+	+				+		+				+	+	10
«Априорные» методы (исследование индексов, показателей)	+	+				+	+	+		+	+			+			+			+	10
Методы распознавания образов (кластерный анализ, методы многомерного шкалирования)	+	+	+	+	+		+	+		+		+							+		10
Методы факторного и компонентного анализа	+	+		+			+	+				+			+				+	+	9
Метод распределения Парето	+			+		+	+		+		+	+		+				+		+	10
Коэффициент вариации и его модификации	+				+		+							+			+	+	+	+	8
Коэффициенты концентрации, (в т. ч. индекс энтропии Тейла, Херфиндаля-Хиршмана, Джини, квинтильные и децильные)			+		+		+	+		+	+		+	+	+			+	+		11
Дисперсия и среднеквадратическое отклонение		+			+		+							+					+		5
Отношение минимального и максимального значения	+	+	+	+			+	+	+					+	+	+	+		+	+	13
Итого	16	15	7	10	14	5	16	8	6	7	6	6	5	13	6	2	6	7	19	18	192

*Составлено на основе исследования социально-экономического неравенства регионов, представленных в отечественной экономической литературе [30–49].

**Обзор показателей социально-экономического неравенства, регионов,
представленных в отечественной экономической литературе [30–49]**

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Σ
Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	20
Среднедушевые денежные доходы с поправкой на межрегиональные различия цен	+	+	+			+	+			+	+		+	+		+	+	+	+	+	14
Уровень промышленного производства (объем продукции) на душу населения	+			+	+				+			+					+	+		+	8
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%) в общей численности населения	+	+	+				+			+	+			+	+			+	+		10
Доход населения	+	+	+			+		+	+	+	+		+	+		+	+	+	+	+	15
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	+	+	+	+	+				+		+	+		+			+	+	+	+	13
Общий объем розничного товарооборота и платных услуг (с учетом ППС) на душу населения				+					+			+								+	4
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	+		+			+			+			+	+		+			+	+	+	10
Ввод в действие общей площади жилых домов	+			+							+										3
Уровень регистрируемой безработицы (доля безработных в численности экономически активного населения)	+	+	+			+				+	+			+						+	8
Основные фонды отраслей экономики на душу населения	+							+	+		+		+	+			+			+	8
Объем внешнеторгового оборота на душу населения	+		+		+				+											+	6
Финансовая обеспеченность региона с учетом паритета покупательной способности на душу населения	+				+				+		+									+	5
Поступление налогов и сборов в бюджетную систему	+	+	+			+			+					+	+			+	+		9
Индекс этноэкономического неравенства	+																+				2
Ожидаемая продолжительность жизни	+				+			+	+	+	+						+			+	8
Итого	15	7	9	5	6	6	3	4	11	6	10	5	5	8	4	4	7	8	9	11	143

Причина распространенности в научном обиходе этих методов обусловлена тем, что они лучше всего подходят для анализа межрегионального неравенства по доходам. По большей части они призваны дать ответ на вопрос, имеет ли место конвергенция регионов по доходам. Однако в эмпирических исследованиях авторы не всегда критически подходят к выбору метода анализа, не учитывают область его применимости, что может приводить к неверным заключениям [50, С. 55].

Нами так же были рассмотрены методы, которые менее популярны в исследованиях, но не менее значимые по результативности и содержанию альтернативных, количественных и качественных показателей. К ним относятся: метод логарифмирования, децильный коэффициент (коэффициент фондов), анализ пространственных рядов, анализ временных рядов, анализ динамики показателей, коэффициент детерминации, методов построения интегральных оценок,

методы построения агрегатных показателей, методы факторного и компонентного анализа, коэффициент вариации и его модификации, дисперсия и среднее квадратическое отклонение и т.д.

Особо следует отметить *индекс этноэкономического неравенства*, так как он является не типичным базовым показателем, а скорее специфическим и частным. В работе «Основные параметры этноэкономического неравенства регионов Урала и УФО» Сурниной М. Н. и Печурой О. В. этот показатель вводится для количественной характеристики дифференциации этноэкономического развития регионов внутри макрорегиона, позволяющий определять степень этноэкономического неравенства регионов внутри макрорегиона и представляет собой модифицированный индекс Тейла, адаптированный к целям проводимого исследования:

$$TI = \sum \frac{BPI_i}{BPI} \ln \frac{BPI_i/N_i}{BPI/N}, \quad (1)$$

где $ВРП_i$ – ВРП i -го региона; $ВВП$ – ВВП страны или суммарный ВРП макрорегиона; N_i – число национальностей в границах i -го региона; N – число национальностей в границах страны или макрорегиона.

Индекс этноэкономического неравенства количественно характеризует степень дифференциации территорий на мезоуровне по этноэкономическим параметрам, в качестве которых выступают число национальностей, дислоцирующихся в регионе, и синтетический региональный результат экономической деятельности хозяйствующих единиц за период (ВРП) [51, С. 93].

Следует отметить структурную сложность многих из выше перечисленных оценочных методик, так как в них используется большое количество показателей, зачастую не отражающих всю полноту и масштабы истинной причины социально-экономической дифференциации регионов. Как правило, они разрознены и лишь фрагментарно верифицируют реальную картину действительности. Парадоксально, но чаще всего это характерно проявляется в официальных методиках. Например, Минрегионразвития использует достаточно обширный арсенал показателей (более 300) в оценке эффективности деятельности региональных аппаратов управления. Однако даже столь масштабный анализ делает невозможным общее представление об их реальном состоянии и динамике развития. Тем более, будет довольно сложно применить эту методику в определении степени межрегионального неравенства.

Помимо представленных в таблице методов в практике проведения исследований отечественных экономистов также встречаются такие подходы, как метод энтропийных мер (работы 34,36,48), обобщенный коэффициент центропериферийных различий (работы 30, 33, 49), метод главных компонент (работы 33,37, 38,48), метод абсолютной конвергенции (работы 41,48, 49), метод наименьших квадратов (работы 31,35,39, 44, 48, 49), асимметрия и куртозис (экссесс) (работы 31,36), индекс Аткинсона, (работы 31,34,43, 49) и т.д.

Анализ используемых показателей в прикладных исследованиях современных российских ученых показывает, что наиболее часто употребляемым и практически общепринятым показателем социально-экономических различий регионов является значение валового регионального продукта (ВРП) на душу населения с использованием метода комплексной оценки уровня социально-экономического развития. Данный метод интересен, в первую очередь, тем, что с 2001 г. он регулярно используется на практике в качестве официально признанного инструмента мониторинга социально-экономического состояния российских регионов [52]. Несмотря

на бесспорную аналитическую роль данного показателя и метода, можно с уверенностью утверждать об их явной недостаточности для оценки уровня развития того или иного региона.

Таким образом, мы определили основные глобализационные факторы, рассмотрели направления их воздействия на неравенство регионов и исследовали применяющиеся в России и за рубежом методики оценки неравенства регионов по уровню социально-экономического развития. Следовательно, на базе полученных результатов исследования мы планируем в следующей части статьи структурировать и построить конкретную схему влияния факторов глобализации на неравенство регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lösch A. The economics of location. New Haven : Yale University Press, 1954. 520 p.
2. Devlin R. Towards an evaluation of regional integration in Latin America in the 1990s [Text] / R. Devlin, R. French-Davis ; Inter-American Development Bank ; Integration and Regional Programs Department ; Institute for the Integration of Latin America and the Caribbean Buenos Aires. – Buenos Aires : INTAL - ITD, 1998. 44 p. (Working Paper ; № 2).
3. Bruno M. Opening-up: Liberalization with stabilization // The open economy: tools for policymakers in developing countries / eds. by R. Dornbusch, F. Leslie, C. H. Helmers. New York, NY [u. a.], 1988. P. 223–248.
4. Dixon P. B., Parmenter R. R., Sutton J. [et al.]. ORANI : a multisectoral model of the Australian economy. Amsterdam [u. a.] : North-Holland Publ. Co., 1982. 372 p.
5. Petrakos G. Regional, Kallioras D., Anagnostou A. convergence and growth in Europe: understanding patterns and determinants // European Urban and Regional Studies. 2011. Vol. 18. № 4. P. 375-391.
6. Starrett D. Market allocations of location choice in a model with free // Journal of Economic Theory. 1978. Vol. 17. № 1. P. 21-37.
7. Camagni, R. Development scenarios and policy guidelines for the lagging regions in the 90s // Regional Studies. 1992. Vol. 26, № 4. P. 361–374.
8. Lösch A. The economics of location. New Haven : Yale University Press, 1954. P. 77.
9. Hansen N. Border regions: a critique of spatial theory and a European case study // The Annals Regional Science. 1977. Vol. 11. № 1. P. 1–14.
10. Anderson J. E., Wincoop van E. Trade Costs // Journal of Economic Literature. 2004. Vol. 42. № 3. P. 691–751.
11. Рыжова Н.П. Пространственные эффекты международной экономической интеграции // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 28–48.
12. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. – 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499.

13. Forslid R., Wooton I. Comparative advantage and the location of production // *Review of International Economics*. 2003. Vol. 11. № 4. P. 588–603.
14. Harris C.D. The Market as a Factor in the Localization of Industry in the United States // *Annals of the Association of American Geographers*. 1954. Vol. 44. № 4. P. 315–348.
15. Resmini L. Economic integration, industry location and frontier economies in transition countries // *Economic Systems*. 2003. Vol. 27. № 2. P. 205–221.
16. Gelan A. Trade policy and city primacy in developing countries // *Review Urban Regional Development Studies*. 2009. Vol. 20. № 3. P. 194–211.
17. Naudé W., Matthee M. The location of manufacturing exporters in Africa: empirical evidence // *African Development Review*. 2010. Vol. 22. № 2. P. 276–291.
18. Куценко Е. С. Кластерный подход к развитию инновационной экономики в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 ; Совет по изучению производ. сил. Москва, 2012. 28 с.
19. Коломак Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экон. географии // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С. 132–150.
20. Haddad E.A. Domingues E.P., Perobelli F.S. Regional effects of economic integration: the case of Brazil // *Journal Policy Modeling*. 2002. Vol. 24. № 5. P. 453–482.
21. Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. Москва : Экон-Информ, 2013. 131 с.
22. Haddad E.A. Domingues E.P., Perobelli F.S. Regional effects of economic integration: the case of Brazil // *Journal Policy Modeling*. 2002. Vol. 24. № 5. P. 453–82.
23. Gibb R. Towards a new southern Africa: The challenge of regional economic co-operation and integration // *South African Journal of International Affairs*. 1996. Vol. 4. № 1. P. 1–26
24. Kanbur R., Zhang X. Fifty years of regional inequality in China: a journey through central planning, reform, and openness // *Review of Development Economics*. 2005. Vol. 9. № 1. P. 87–106.
25. Wan, G. Globalization and regional income inequality: empirical evidence from within China [Text] / G. Wan, M. Lu, Z. Chen // *Review of Income and Wealth*. – 2007. – Vol. 53, № 1. – P. 35–59.
26. Lachang L., Wei D. Domesticating globalisation, new economic spaces and regional polarisation in guangdong province, China // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2007. Vol. 98, № 2. P. 225–244.
27. Li Y. Resource flows and the decomposition of regional inequality in the Beijing-Tianjin-Hebei metropolitan region, 1990-2004 // *Growth and change : a journal of urban and regional policy*. Lexington, 2012. Vol. 43. № 2. P. 335–357.
28. Puga, D. European regional policies in light of recent location theories // *J. Econ. Geogr.* 2002. Vol. 2. № 4. P. 373–406.
29. Puga, D. The rise and fall of regional inequalities // *European Economic Review*. 1999. Vol. 43. № 2. P. 303–334.
30. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
31. Глущенко, К.П. Исследования неравенства по доходам между российскими регионами // *Регион: экономика и социология*. 2010. №4. С. 88–119.
32. Литвинцева Г.П., Воронкова О.В., Стукаленко Е.А. Региональное неравенство доходов и уровень бедности населения: анализ с учетом покупательной способности рубля // *Проблемы прогнозирования*. 2007. № 6. С. 119–31.
33. Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // *Регион: экономика и социология*. 2009. №4. С.55–68.
34. Мельников, Р. М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов. М.: Изд-во РАГС, 2006. 209 с.
35. Сидельников Н.В. Оценка неравномерности развития муниципальных образований // *Регион: экономика и социология*. 2010. № 1. С. 22–36.
36. Латышева М. А. Экономическое моделирование неравенства социально-экономического развития регионов РФ. Диссертация канд. экон. наук: 08.00.13. Воронеж, 2010. 195 с.
37. Иванов В. В. Формирование комплексных оценок в долгосрочном планировании. В кн. «Цели и ресурсы в перспективном планировании» под ред. Е. З. Майминаса, В.Л. Тамбовцева, А. Г. Фоновой. М., Наука, 1985.
38. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Новые методики и результаты исследования межрегиональной дифференциации на основе метода главных компонент // *Вестник МГТУ*. 2008. Т 11. №2. С. 201–210.
39. Загазежева О.З. Сахтуева М.В. Механизмы управления территориальными неравенствами и пространственными различиями в региональных социально-экономических системах // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2011. № 3-4. С. 88–94.
40. Зайкова З. А. Социально-экономические показатели и здоровье населения Иркутской области // *Социальные аспекты здоровья населения* 2012. Т. 26. № 4. С. 4–16
41. Толмачев М. Н. Межрегиональная дифференциация сельскохозяйственного производства // *Вопросы современной науки и практики*. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 1. С. 260–267.
42. Бондаренко Н. А. Загорская Т. П. Компромисс общества между эффективностью и неравенством // *Ученые заметки ТОГУ*. Т. 4. 2013. №4. С. 244–249.

43. Костылева Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. Под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина; Л.В. Костылева. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. 223 с.

44. Крамин М.В., Крамин Т.В., Тимирясова А.В. Неравенство в доходах как фактор экономического роста и инвестиционной привлекательности российских регионов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 31-44.

45. Сурнина Н.М., Печура О.В. Основные параметры этноэкономического неравенства регионов Урала и УФО // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. Т. 31. № 5. С. 92-98

46. Шатырко А. В. Перспективы применения "отрицательного трансферта" для сглаживания уровня регионального неравенства // Региональная экономика. Юг России. 2013. № 2. С. 203-209.

47. Шкромада В. И. Совершенствование налоговых инструментов сглаживания пространственной поляризации регионов. Диссертация канд. экон. наук: 08.00.05. Белгород, 2013. 187 с.

48. Шеяков А. Ю., Кирута А. Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедности населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей. М.: РПЭИ, 2001. 84 с.

49. Дробышевский С., Луговой О., Астафьева Е. и др. – Факторы экономического роста в регионах РФ. М.: ИЭПП, 2005. 278 с.

50. Глущенко К. П. Методы анализа межрегионального неравенства по доходам // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 54-87.

51. Сурнина Н.М., Печура О.В. Основные параметры этноэкономического неравенства регионов Урала и УФО // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. Т. 31. № 5. С. 92-98.

52. Бюджетная система Российской Федерации [Электронный ресурс] : интернет-сайт. – Москва, 2001-2014. – Режим доступа: www.budgetrf.ru.

Информация об авторах

Усманов Далер Ирматович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга.

E-mail: us.dali@mail.ru, usmanov@bsu.edu.ru

Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Усманов Ирмат Усманович, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента.

E-mail: us.dali@mail.ru, us.dali@mail.ru

Таджикский государственный университет коммерции

Республика Таджикистан, 375700, Согдийский область, г. Худжанд ул. Ленина 169.

Поступила в сентябре 2017 г.

© Усманов Д.И., Усманов И.У., 2017

Usmanov D.I., Usmanov I.U.

METHODOLOGY OF EVALUATION OF INFLUENCE OF GLOBALIZATION FACTORS ON THE SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY OF REGIONS (PART 1)

The article touches upon the key directions of globalization processes affecting economic growth and the level of interregional differentiation for a number of features (integration, border costs, trade flows (including building materials and technologies), sanctions restrictions, etc.). Conceptually categorical definitions are justified: «factors of globalization», «political boundaries», «economic boundaries», «border costs» and their role in the analysis of applied aspects of research. The authors attempt to identify specific approaches to isolating the factors of globalization, which lead to a concentration of economic activity in the region and an increase in socioeconomic inequality.

Keywords: *inequality of regions, trade costs, political boundaries, economic borders, border costs, globalization processes, economic integration, globalization factors, the index of ethno-economic inequality, foreign trade, gross regional product, etc.*

Information about the authors

Usmanov Daler Irmatovich, Ph.D., Senior lecturer.

E-mail: us.dali@mail.ru.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University»

Russia, 308015, Belgorod, st. Pobeda, 85.

Usmanov Irmat Usmanovich, Ph.D., Professor.

E-mail: us.dali@mail.ru.

Tajik State University of Commerce.

Republic of Tajikistan, Sughd region, 375700, Khujand, st. Lenin, 169.

Received in September 2017

© Usmanov D.I., Usmanov I.U., 2017